

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-Н14-9сс

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 марта 2014 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Жудро К.С.,
судей Соловьева А.И. и Шалякина А.С.
при секретаре Петровой М.С.

с участием старшего военного прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Стукалова А.А. рассмотрела в закрытом судебном заседании уголовное дело по заключению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора государственного советника юстиции 1 класса Фридинского С.Н. на приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 февраля 1939 г., согласно которому бывший начальник транспортного управления НКВД СССР комиссар государственной безопасности 3 ранга

Берман Борис Давидович, 1901 года рождения, уроженец ст. Андриановка Читинской области,

осужден по ст.58-1^а, 58-8 и 58-11 УК РСФСР (в ред.1926 г.) к расстрелу с конфискацией имущества.

Приговор обжалованию не подлежал и приведен в исполнение 23 февраля 1939 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С. и выступление прокурора Стукалова А.А., поддержавшего заключение, Военная коллегия

установила:

Берман признан виновным в том, что с 1933 года являлся одним из руководителей антисоветской террористической заговорщической организации, действовавшей в органах НКВД, и совместно с врагами народа Ягодой, Мироновым, Аграновым и другими участниками заговора проводил предательскую деятельность, направленную на сохранение правотроцкистских кадров.

В 1936 году, ведя следствие по делу Каменева, Зиновьева и других, он сознательно «смазывал» показания арестованных, раскрывающие деятельность контрреволюционной организации правых и троцкистов. В интересах заговорщиков проводил вербовку новых лиц.

Являясь с 1933 года агентом немецкой разведки, Берман систематически передавал ее представителям секретные материалы о следственной и агентурной работе НКВД СССР, состоянии Вооруженных Сил СССР на западной границе.

В 1936 году, при следовании через Германию в Данию, получил от одного из руководителей немецкого государства для передачи Агранову директивы, предназначенные украинским, дальневосточным и ленинградским заговорщикам.

В 1938 году в г. Москве Берман получил от немецкого офицера связи письмо для передачи Блюхеру с заданием руководителей Германии по предательской деятельности в СССР.

В заключении поставлен вопрос о признании Бермана не подлежащим реабилитации.

Проверив приведенные в заключении доводы, Военная коллегия находит, что Берман не подлежит реабилитации, поскольку материалы уголовного дела и дополнительной проверки содержат доказательства систематических нарушений им законности, повлекших тяжкие последствия.

Согласно этим материалам, в 1937-1938 годах, в период пребывания Бермана в должности Наркома внутренних дел БССР, им и подчиненными ему сотрудниками были сфальсифицированы уголовные дела по обвинению в контрреволюционных преступлениях заместителя председателя СНК БССР Журавлева И.Г., Наркома земледелия БССР Бенека К.Ф., Наркома совхозов БССР Турлая А.А., Наркома просвещения БССР Дьякова А.И., Наркома внутренней торговли БССР Гуревича Н.Г., заместителей Наркома просвещения БССР Лещинского А.А. и Гершона И.Х., заведующего отделом промышленности и транспорта ЦК КП БССР Готфрида Л.А., секретаря Минского горкома партии Ковальчука З.З., секретаря Слуцкого окружкома ВКП(б) Каменштейна С.Д., которые были осуждены к расстрелу.

В 1956 году Военной коллегией Верховного Суда СССР в отношении указанных лиц приговоры отменены и уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, поскольку было установлено, что они осуждены незаконно, на основании недостоверных доказательств, полученных в результате применения к ним насилия со стороны сотрудников НКВД СССР, в том числе Бермана.

Так, допрашивая Журавлева, Берман лично добился от него «признательных» показаний. Он же составил справку на арест Бенека, утвердил обвинительные заключения по уголовным делам в отношении Готфрида, Турлая, Ковальчука, Каменштейна и Лещинского.

Начальник УНКВД БССР по Витебской области Горбаления И.А. и его заместитель Власов Г.И., работавшие под руководством Бермана, подтвердили его причастность к незаконным арестам и дачу им указаний о применении мер физического воздействия к арестованным с целью получения от них признательных показаний.

В докладной записке от 20 сентября 1938 г. на имя бывшего Наркома НКВД СССР Ежова Н.И. Наседкин А.А. указывал, что, будучи назначенным вместо Бермана на должность Наркома внутренних дел БССР, он столкнулся с большим количеством жалоб от содержащихся в тюрьмах лиц о применении к ним насилия со стороны следователей. При рассмотрении уголовных дел выездной сессией Верховного Суда СССР в июле 1938 года 70 процентов арестованных граждан отказались от своих показаний, заявив, что дали их, не вынеся избиений со стороны сотрудников НКВД.

Согласно показаниям Наседкина в 1937-1938 годах по указанию Бермана в Белоруссии было незаконно арестовано около 60 000 граждан, в результате чего в приграничных с Польшей деревнях аресту подверглось практически все мужское население и в них остались лишь женщины и дети.

Как следует из показаний Горбаления И.А., в ходе проведения в 1936 году одного из оперативных совещаний Берман приказал сотрудникам НКВД БССР арестовывать проживавших на территории Белоруссии граждан польской национальности независимо от наличия каких-либо компрометирующих материалов, считая их всех предателями. В связи с этим были арестованы многие невиновные лица.

В ходе допроса Власов Г.И. показал, что по указанию Бермана он совместно с другими сотрудниками УНКВД неоднократно избивал подсудимых, один из которых умер от побоев.

Аналогичные показания об арестах и избиениях невиновных граждан

по указанию Бермана дали бывшие сотрудники НКВД БССР Гепштейн А.М., Цейтлин Б.Б., Кунцевич И.И., Быховский В.Э., Вихорев Ф.А. и Ермолаев В.А., осужденные за нарушения законности.

На основании справки, составленной лично Берманом, был арестован по ложному обвинению в антисоветской деятельности бывший Председатель Совета Народных Комиссаров БССР Голодед Н.М., который в ходе допроса покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна здания НКВД БССР.

Проверкой установлено, что Голодед арестован по обвинению в совершении тяжких государственных преступлений необоснованно, в связи с чем постановлением Генерального прокурора СССР от 23 марта 1956 г. уголовное дело в отношении него прекращено за отсутствием состава преступления.

В соответствии с п.«г» ч.1 ст.4 Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» лица, совершившие преступления против правосудия, реабилитации не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст.9, 10 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Признать Бермана Бориса Давидовича, осужденного по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 февраля 1939 г., не подлежащим реабилитации.